

Ах, брат Бао, брат Цяо, с этого момента зовите меня просто Сяо Цзе, - Лю Цзюньцзе поспешно выкрикнул: "брат".

Лу Жанькун весело сказал: - Хорошо, Сяо Цзе.

Брат Бао, брат Цяо, я Цяо Фэй, а его зовут Лин Лин, - голос Цяо Фэя звучал робко.

Линь Лин, сидевший на верхней койке, поднял очки и нервно поприветствовал: - Здравствуйте, брат Бао, брат Цяо...

Оба они смотрели только на Лу Жанькуна, не смея взглянуть на Лан Юя.

Ван Цзинь...- громоздкий альфа с татуировкой дракона на плече говорил хрипловатым голосом.

Цю Дао... - тот, кто сидел на койке ниже него, тоже назвал свое имя.

Представившись, Лан Юй и Лу Жанькун начали заправлять кровать.

Я над тобой или ты подо мной? - спросил Лу Жанькун, держась за двухъярусную кровать.

Лан Юй спросил: - Есть разница?

Хорошо, тогда ты выбирай первым.

Лан Юй не хотел быть на нижней койке, он чувствовал, что все, что он делает, находится на виду у других, и ему нечего скрывать, но он чувствовал себя лучше на верхней койке. Поэтому он не ответил, а прямо бросил свою собственную подушку-одеяло на верхнюю койку, а затем забрался на нее.

Он положил тонкий матрас, накрыл его простыней, тщательно разгладил, чтобы не было ни единой морщинки, затем положил подушку, расправил одеяло, которое было немного грязным,

и сложил его ровно.

Брат Бао, брат Цяо, вы, ребята, отдохните, - Лю Цзюньцзе очень ловко изобразил знакомого: - Ужин будет готов позже. Завтра мы начнем работать. Это очень физическая работа, поэтому без хорошего отдыха мы не справимся.

Хорошо, отдыхайте, - Лу Жанькун лег и пнул ногой верхнюю койку: - Спи....

Вчера он улетел на звездолете и провел ночь в клетке в трюме, а сегодня подрался и получил удар током, поэтому, несмотря на то, что его тело было очень сильным, Лан Юй чувствовал себя немного подавленным. Он лег, как ему было велено, и закрыл глаза.

Его разум был взбудоражен клипами последних двух дней. В один момент он сидел в стальной клетке на военном корабле, его охраняли два солдата с автоматами. В другой момент он держал наручники на шее Хуа Гэ, наблюдая за его сопливым лицом на грани смерти...

Лан Юй заставил себя вытеснить эти образы из головы, гипнотизируя себя снова и снова в своем сердце: это все кино, это все кино, не настоящее, не бойся...

Наконец, он заснул.

Он не знал, как долго он спал, но в тумане он слышал чей-то спор и звук упавшего на пол табурета. Он открыл глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как Цю Дао и Ван Цзинь набросились друг на друга, оба размахивали кулаками, нанося удары без всякой меры. Затем они снова упали на нижнюю койку, катаясь друг у друга на шее, оба затихли, не произнеся ни слова.

Из-за их больших размеров массивная кровать с железным каркасом закрипела с подавляющим звуком.

Лан Юй был поражен, но заметил, что остальные четверо заключенных не прекратили драку, не удивились и не наблюдали за ними, а продолжали заниматься своими делами.

Цяо Фэй и Линь Линь, сидя вместе на нижней койке, один рисовал на книге блокнотом, а

другой наблюдал за происходящим.

Чэнь Чжэн с мрачным лицом смотрел на небо за окном, а Лю Цзюньцзе лежал на кровати и листал роман. Очевидно, такая сцена происходила постоянно, и все они привыкли к ней.

Лан Юй высунул голову и увидел, что Лу Жанькун на нижней койке, поджав ноги и заложив руки за голову, с интересом наблюдает за двумя дерущимися, поэтому он не стал ничего говорить и снова лег. Ван Цзинь и Цю Дао боролись еще несколько минут, а потом вдруг пропало всякое движение.

Неужели они вырубили друг друга?

Лан Юй посмотрел в сторону и увидел, что оба человека сидят на своих кроватях, каждый держит в руках бутылочку с лечебным маслом и растирает им свое тело.

Цю Дао на нижней койке передал стакан воды, Ван Цзинь взял его и выпил, затем передал обратно. Цю Дао снова взял его обратно. Они были очень гармоничны, как будто сцена их смертельной схватки была лишь иллюзией.

Лан Юй: - ...

Эти два человека просто дерутся и прекращают борьбу в любой момент?

После такого беспорядка Лан Юй потерял сонливость, поэтому он просто уставился в потолок и думал о том, что у него на уме. Пока он размышлял, он услышал свисток из коридора, и охранники объявили, что пришло время ужина. Во всех камерах началась суета, с лязгом открылись все двери камер, и заключенные один за другим вышли наружу.

Пойдемте, поедим, - Лу Жанькун вышел из-за кровати.

Лан Юй бросил на него тошнотворный взгляд, отвернулся и сказал: - Я не хочу есть....

Сейчас у него не было аппетита, и он не чувствовал себя голодным. Если бы он действительно хотел есть, то только миску говяжьей похлебки, смешанной с горными ракушками и грибами, и тарелку закусок.

Брат Бао, брат Цяо, пора есть, - Лю Цзюньцзе поприветствовал с порога.

Лан Юй не шевелился и не издавал ни звука, поэтому Лу Жанькун оставил его кровать и вместе с остальными отправился в столовую. Во всей тюрьме было тихо, слышался только шелест ветра за маленькими окнами.

Лан Юй лежал неподвижно, оцепеневший, и уже собирался снова заснуть, как вдруг горячий ветерок обдул его лицо и слегка пощекотал. Он поднял руку и смахнул его, но рука заслонила его.

Открыв глаза, Лу Жанькун снова стоял у изголовья кровати.

Что тебе нужно? - спросил он неприятным голосом.

Вставай и ешь...

Я сказал, что не хочу есть... - Лан Юй, нахмурившись, отвернулся.

В этот момент ему в нос ударил запах белой рисовой каши, смешанный с ароматом зеленых овощей. Он понюхал кашу и почувствовал, как слюна мгновенно собралась, что привело к появлению чувства голода, и он осознал, что его желудок пуст.

Глаза Лан Юя загорелись, и он вскинул голову, чтобы посмотреть.

Рука Лу Жанькуна медленно поднялась, в ней была чаша для риса из нержавеющей стали, он поднес ее к носу и помахал ею, спрашивая: - Хорошо пахнет?

Лан Юй молча посмотрел вниз на миску с кашей, и тихо сглотнул. - Все в порядке....

Он боялся ответить, что пахнет хорошо, чтобы Лу Жанькун не закончил есть на его глазах, нарочито чмокая губами во время еды и дважды рыгнув после того, как закончил.

Этот парень действительно мог так делать.

Только нормально? Все только начинают есть, а я доел свой рис за несколько секунд, даже не наполнив желудок. Потом я помчался на кухню, чтобы попросить эту миску каши для тебя. Ничего, что ты не благодарен, но ты все еще говоришь, что ты в порядке? Тогда ты хочешь поесть?

Лан Юй был так счастлив, что уже собирался сказать, что хочет есть, но, увидев глаза Лу Жанькуна, он попятился и сказал: - Мне не интересно....

Лу Жанькун сделал жест, чтобы убрать миску: - Раз тебе не интересно, я съем ее сам.

Лан Юй сделал безразличное лицо и продолжал лежать, уставившись в потолок. Пока он не услышал тихий звук помешивания ложкой и не смог повернуть голову, чтобы посмотреть.

С видом немедленной паники, ему уже было все равно, что Лу Жанькун не был искренним, он неуверенно сел с верхней койки. Указывая на него пальцем, его глаза извергали гнев: - Ты действительно съел мою кашу?

Лу Жанькун просто отправил ложку тонкой каши в рот, держа ложку во рту и неопределенно спрашивая: - Разве ты не сказал, что не будешь ее есть?

Отдай ее мне... - Лан Юй быстро встал с кровати, схватил миску с кашей, вытащил ложку изо рта, перетащил ее на маленький табурет под кроватью, который принадлежал ему, и поставил на него миску с рисом. Затем он достал салфетку из коробки с салфетками на общем столе и тщательно вытер ложку.

Лу Жанькун сел на свою кровать, с некоторым весельем наблюдал за его движениями и спросил пониженным голосом: - Разве ты обычно не делишься ложкой с другими солдатами на заданиях?

Нет... - холодно ответил Лан Юй.

Правильно, кто посмеет воспользоваться твоей ложкой? Они скорее будут есть руками...

Лан Юй нахмурился с отвращением.

Лу Жанькун посмотрел, как он вытирается тремя листами бумаги подряд, и снова спросил: - Твоя чистоплотность довольно серьезная, этот твой омега не возражает против этого?

Ты слишком неряшлив, поэтому любовь к чистоте и гигиене ты называешь фетишем чистоты, - Лан Юй отнес все бумажные полотенца в мусорное ведро в углу и сказал: - А омега будет только недолюбливать таких, как ты.

Посмотри на себя, все бросают мусор в мусорное ведро, а ты должен подойти и положить его туда, как будто это какое-то сокровище, - недоверчиво сказал Лу Жанькун.

Все? Ты имеешь в виду эту группу заключенных или вольнолюбивую группу солдат под твоим началом?

Лан Юй повернулся, взял миску с рисом, стоящую на маленьком табурете, и начал есть кашу. Каша была немного горячей, поэтому он зачерпнул ложку и несколько раз подул на нее, высунув кончик языка, чтобы попробовать. Когда температура была подходящей, он отправил ее в рот и проглотил маленькими кусочками.

Аромат зеленых овощей разлился во рту, а хрустящие рисовые зерна скользнули по пищеводу, согревая пустой желудок. Он не ел нормально со вчерашнего дня, поэтому удовлетворенно щурился и облизывал губы.

Съев еще несколько кусочков, он заметил, что Лу Жанькун, сидевший на кровати, не шевелится. Он повернул голову и увидел, что тот смотрит на него немигающим, немного странным взглядом.

Что случилось? - Лан Юй потрогал уголок рта. Там были зерна риса?

Ничего... - ответил Лу Жанькун.

Лан Юй прожевал рисовое зерно и посмотрел на него немного подозрительно.

Лу Жанькун продолжил с прямым лицом: - Я пришел обратно, и вообще-то я хотел рассказать тебе кое-что о своем открытии, пока никого не было рядом.

Разве ты не говорил, что доставляешь похлебку специально для меня? - Лан Юй безжалостно разрушил только что сказанную ложь.

Лу Жанькун, не краснея, ответил: - Нет никакого противоречия между этими двумя вещами: и разговорами о делах, и доставкой еды. Основной целью было доставить еду и поговорить о делах.

Лан Юй также не стал задерживать его, чтобы поговорить о делах: - Тогда говори....

Первым открытием, которое я сделал, было то, что Лю Цзюньцзе, финансовый преступник, отбывал наказание в тюрьме планеты Чалу, которая была перестроена, и его отправили сюда в прошлом году. Это правда, тюрьма Чалу разделила заключенных, но финансовых преступников отправили на планету Сада, а он - младший сын межзвездного богача Лю Си, так как же его могли отправить сюда? Его отец-альфа мог бы отправить его в тюрьму с лучшими условиями.

Так может ли он быть тем парнем с планеты Лонтан?

Не уверен, та информация, которую нам показал военный департамент, была не очень подробной, мне нужно будет найти начальника тюрьмы.

А что насчет второго открытия? - спросил Лан Юй.

Вторая находка - это картина.

Картина?

Лан Юй проследила за взглядом Лу Жанькуна до противоположной кровати.

Одеяло на кровати было аккуратно сложено, и за ним виднелась картина, нарисованная Лин Лин.

Как ты думаешь, какое время суток изображено на этой картине? - спросил Лу Жанькун.

Лан Юй быстро ответил: - Раннее утро...

Ветки и листья были еще покрыты росой.

Но с какой стороны ты видишь солнечный свет?

Лан Юй внимательно осмотрелся и понял, что наклоненные столбы света, падающие из воздуха, были направлены в две стороны.

Не дожидаясь его вопроса, Лу Жанькун объяснил: - В системе планет Сасу есть четыре планеты с подобной экологической растительностью. Но из этих четырех планет только на одной, называемой Кайджу, есть два более холодных солнца и постоянное дневное время. Ранним утром и на закате каждый день вы можете наслаждаться красотой двух солнц, висящих в небе одновременно.

Лан Юй никогда не слышал, чтобы кто-то упоминал о планете Кайдзю, и в известной ему системе планет Сасу такой планеты Кайдзю не было, поэтому он промолчал, сохраняя свое обычное холодное и ничего не выражающее лицо.

Лу Жанькун вздохнул: - Я знал, что у тебя в голове пусто. Космический канал между системой планет Лонтан и системой планет Сасу был открыт на сфере планеты Цичу. После того, как более ста лет назад люди планеты Лонтан были изгнаны из системы планеты Сасу, канал был закрыт, а планета запечатана. Растительность на этой фреске очень реалистична и похожа на

ту информацию, которую я видел. Как ты думаешь, как это получилось?

Лан Юй был внутренне озадачен, но его глаза горели мудрым и неясным светом.

Наконец-то ты понял. Люди с планеты Лонтан, которые спокойно прошли через космический канал шесть месяцев назад, должны знать, что из себя представляет планета Кайдзю, - сказал Лу Жанькун.

Значит, Лин Лин и есть тот человек с планеты Лонтан, - Лан Юй сидел прямо, немного взволнованный.

Если бы они действительно были уверены, что это он, то они могли бы использовать иглу раньше, улететь на Звездном Корабле и вернуться к завтрашнему завтраку.

Когда они вернутся, ему придется находиться не в железной клетке, а в VIP-каюте. Прибыв в общежитие, он мог принять душ, несколько раз помыться и, если возможно, по обычаям древней Земли, прыгнуть через мангал, чтобы смыть с себя несчастье...

Не обязательно... - сказал Лу Жанькун.

Ах... - Лан Юй оторвался от своих размышлений: - Почему не обязательно?

Разве я не говорил тебе? Растительность на планете Кайдзю, да и на трех планетах тоже. Лин Лин может нарисовать эту растительность, просто добавь свет двух солнц. Многие заядлые фанаты планеты делают множество картин каждый день.

Лан Юй: - Тогда почему ты так много говоришь? Это сверхсекретная информация? Люди могут создать множество картин.

Это просто направление подозрений. Лин Лин - известный художник, но использовал его не по назначению, и сделал фальшивые монеты, отправив более миллиарда на межзвездный рынок. В итоге его партнер сбежал, и обвинения были возложены на него.

Как тебе это? Эти находки имеют ценность, верно? - спросил Лу Жанькун.

Увидев презрительное выражение лица Лан Юя, он снова спросил: - А ты, ты что-нибудь нашел?

Лан Юй отложил ложку и сказал: - Да....

Он поднял три пальца: - Три...

Лу Жанькун сжал средний и безымянный пальцы: - Начни с первого, ты не можешь следить за моим счетом.

Лан Юй облизал губы: - Во-первых, я не думаю, что у Ван Цзинь и Цю Дао те отношения, которые они показывают.

Какого рода отношения?

Вражеские отношения...

Мн, расскажи, - Лу Жанькун сказал торжественно.

Хотя они дрались, после боя они передавали друг другу лекарства, а когда ты только что вышел в кафетерий, Цю Дао даже поставил ботинки Ван Цзиня на пол, - Лан Юй сузил глаза: - Я думаю, что отношения между ними очень тонкие, просто их нельзя подтвердить.

Мн... - Лу Жанькун ответил одним слогом в соленой манере.

Ты не веришь?

Я верю. И не только верю, но и уверен, что эти двое - любовники.

Лан Юй был шокирован: - Как ты пришел к такому выводу?

Это очевидно...

Очевидно?

Как только они вошли в столовую, они обнимались и целовались в углу, так что это было очень очевидно. И они были в банде межзвездных бандитов.

Лан Юй: - Но они оба альфы.

Что плохого в том, чтобы быть альфами? Нет такого межзвездного закона, который бы говорил, что два альфы не могут быть вместе. Если я в кого-то влюблюсь, мне будет все равно, альфа он или омега, - сказал Лу Жанькун.

Он прислонился к перилам кровати, обхватив руками грудь, луч закатного солнца падал на его лицо, и с аурой непокорности он выглядел сияющим.

Лан Юй на мгновение погрузился в транс и подсознательно сказал: - Мн, я согласен с тобой.

Лу Жанькун увидел, как он положил ложку в миску с рисом, в которой еще оставалась половина каши, и спросил: - Ты все еще хочешь есть?

Нет, я сыт, - сказал Лан Юй и попытался вылить остатки в унитаз в ванной.

Отдай это мне, чтобы я поел...

Лу Жанькун взял миску с рисом, взял ложку и положил ее в рот, бормоча: - Я даже не поел достаточно только что.

Разве ты не собираешься вытереть ложку? Это же мой остаток, - Лан Юй был шокирован.

Я не против твоей слюны... - Лу Жанькун глотал большими глотками, и вскоре каша дошла до дна. Он встал и вышел, сказав: - Эта миска с рисом из столовой, так что я собираюсь вернуть ее.

Лу Жанькун только вышел, как из зала один за другим послышался шум людей, и заключенные, закончившие трапезу, под охраной охранников вернулись в строй.

Эй, эй, эй, 0357, куда ты идешь? - услышал Лан Юй голос свистящего тюремного охранника.

Ответ Лу Жанькуна пролетел мимо: - Я иду в столовую, чтобы вернуть миску с рисом, я сейчас вернусь.

Лан Юй как раз задвинул маленький табурет под кровать, когда в дверях появился человек.

Свистящий тюремный охранник вертел в руках две медные дубинки, заглядывая внутрь.

Болен? - спросил он.

Лан Юй ответил: - Я в порядке...

Если тебе очень плохо, ты можешь позвать медицинского работника, - свистящий надзиратель был пухленьким с приятным выражением лица и тоном голоса.

Спасибо, ничего страшного, - вежливо ответил Лан Юй.

Вскоре все вернулись.

Как только они вошли в комнату, они направились в самую внутреннюю ванную комнату и каждый принес тазик с полотенцем и мылом внутри.

В это время в камеру вернулся Лу Жанькун, и Лю Цзюньцзе поспешно поприветствовал его: - Брат Бао, иди прими душ.

Все в порядке, вы, ребята, идите первыми.

Когда все ушли, он присел на корточки перед своим шкафчиком и достал пластиковый таз. Когда он увидел Лан Юй, все еще сидящего на кровати, он задался вопросом: - Разве ты не просился в ванну? Иди, приготовься...

Лан Юй взглянул на него и спросил: - Все теснятся в одной ванной?

Не волнуйся, там есть кабинки, так что никто не увидит твою задницу, да и вообще никто не хочет видеть твою задницу, - Лу Жанькун положил полотенца и мыло в таз: - Просто разденься во внешней комнате, прежде чем войти.

Это не срабатывает, я подожду, пока они закончат мыться, - сказал Лан Юй.

Лу Жанькун терпеливо вздохнул и сказал: - Почему ты такой суетливый?

Тогда ты можешь сначала пойти один, я пойду позже, - Лан Юй сидел неподвижно.

Лу Жанькун задумался и поставил пластиковый тазик на квадратный стол: - Здесь человек из Лонтана, поэтому нам двоим нельзя разлучаться. Я буду ждать тебя.

Сказав это, он сел рядом с ним на двухъярусную кровать и молча ждал.

Лан Юй повесил голову и увидел, что его простыня лежит криво, а синие полосы на ней наклонены и расположены не по прямой линии. Оставшаяся часть края не была заправлена под матрас, как положено, а свисала за перила кровати, причем одна сторона была длинной, а другая короткой.

Одеяло не было сложено должным образом, оно было просто свалено в кучу, а подушка была выпуклая в середине и пустая по всему периметру.

Он повернул голову, чтобы посмотреть в окно, намеренно стараясь не обращать внимания на кровать, но его мысли были заняты перекрученными полосами, прямой центральной линией, свернутым в клубок одеялом и неровными подушками.

Это становилось все труднее и труднее, и он начинал чувствовать себя плохо.

Вставай... - наконец он повернул голову в разочаровании.

Зачем?

Сначала просто встань...

Лу Жанькун необъяснимым образом встал, когда Лан Юй начал на лету расправлять простыни.

Сначала он расправил полосы, затем заправил излишки под матрас и расправил его. Скрученные подушки он вытряхнул и убрал обратно в наволочку. Одеяло тоже было сдвинуто и сложено ровно.

Глядя на новую кровать, он испустил долгий вздох облегчения.

Наконец-то ему было удобно.

Лан Юй повернул голову, чтобы посмотреть на Лу Жанькуна, и увидел, что тот снова смотрит на него странным взглядом, и его сердце заколотилось. Он исправил выражение лица и сказал: - Куда бы ты ни пошел, будь строг к себе.

Оглядевшись по сторонам, никто больше не вернулся, он добавил: - Солдат должен вести себя как солдат, даже если он отбывает наказание. Я показал тебе пример, так что с этого момента ты должен складывать одеяло вот так.

Лу Жанькун ничего не сказал, только потер подбородок.

Вдалеке слышались разговоры и шлепанье тапочек - это вернулись купальщики.

Лу Жанькун поднял свой тазик и спросил: - Может, уже пойдем в душ? Если ты будешь медлить, то баня закроется, и ты не сможешь помыться сегодня.

Лан Юй подумал, что уже пора, достал из шкафа свои принадлежности для мытья и сказал: - Пошли....

<http://bllate.org/book/17908/1714181>